

Андрей Устинов

«СВИНОПАС» ДОБУЖИНСКОГО И КНИГОИЗДАНИЕ РУССКОГО БЕРЛИНА

Статья реконструирует историю издания сказки Ганса-Христиана Андерсена «Свинопас» в оформлении Мстислава Добужинского. Иллюстрации были выполнены художником в 1917 г. по заказу Зиновия Гржебина для петроградского издательства «Парус», но выпустить книгу ему удалось только пять лет спустя. Издание «Свинопаса», осуществленное им в Берлине, стало образцом для эмигрантской книжной продукции. «Андерсеновским Добужинским» Гржебин начал серию иллюстрированных книг для детей, выход которых способствовал дискуссии о книгоиздании в эмиграции. Кроме того, изысканное оформление книги, исполненное Добужинским, открыло новые возможности для русских иллюстрированных изданий в Берлине. Факт выпуска Гржебиным «Свинопаса» имел также личное значение — это был оммаж издателя мастерству художника, оформившего книгу. Не менее личным был этот проект и для Добужинского: своими иллюстрациями, которые сам он определил как воплощение «беглой и свободной линии», он отдавал дань одному из своих любимых писателей — Добужинский неоднократно обращался к историям Андерсена и на бумаге («Принцесса на горошине»), и на сцене («Сказки Андерсена»). «Редко между двумя художниками может быть такое соответствие, — отмечал Михаил Кузмин. — Едва ли можно представить себе другого живописца при имени Андерсен».

Ключевые слова: книги для детей, русские издательства в эмиграции, русские иллюстрированные издания, русский Берлин, Ганс-Христиан Андерсен, Мстислав Добужинский, Зиновий Гржебин, Александр Бена, Владислав Ходасевич, Михаил Кузмин

The first books we knew, before we could read, were picture books with stories that were read aloud to us. We absorbed the stories and the rhythms of their narratives, and at the same time were drawn into a visual environment created by an artist, perhaps even felt in those moments that we lived inside the book. Our first books gave us an alternate reality to inhabit. In a very real sense, artists' books are children's books for an adult sensibility.

Stephen Woodall

DOI 10.31860/2304-5817-2019-2-16-296-319

Рис. 1. М. В. Добужинский. Шарж на З. И. Гржебина (1905; эпиграмма И. Я. Билибина). ГРМ

Появление сказки Ганса-Христиана Андерсена «Свинопас», выпущенной берлинским «Издательством З. И. Гржебина» в оформлении Мстислава Добужинского осенью 1922 г., имело предысторию, связанную с книжной антрепризой пятилетней давности.

В 1916 г. Зиновий Гржебин (Рис. 1) был привлечен — по настоянию М. Горького — к работе в новом петроградском издательстве «Парус». Как опытному специалисту в книжном деле ему, среди прочих обязанностей, было поручено развитие издательских серий «Паруса». Решающее значение здесь, несомненно, имел успех предшествующего начинания Гржебина — выпускавшиеся им «Литературно-художественные альманахи издательства „Шиповник“» и «Северные Сборники». Как вспоминала его младшая дочь Елена Гржебина, успех этих изданий объяснялся тем, что он решительно привлек «в свое издательство самых крупных писателей и художников того времени, таких как — Андреев, Аверченко, Бальмонт, Андрей Белый, Блок, Бенуа, Билибин, Брюсов, Бунин, Добужинский, Зайцев, Замятин, Лансере, Ремизов, Сологуб, Тэффи, Саша Черный, Чехонин, Шолом Аш» [Grjebine 1987, 10–11].

Поскольку на Гржебина в «Парусе», среди прочих обязанностей, были также возложены отношения с авторами, он комбинировал свой предыдущий опыт в учреждении серии «Парус: Детские книги. Под редакцией Александра Бенуа и М. Горького», главная

особенность которой заключалась в том, что иллюстрировать сказки — и классические Андерсена, Шарля Перро и братьев Grimm, и написанные специально для издательства — Гржебин пригласил участников общества «Мир Искусства» или художников, близких им по творческим установкам.

Общее оформление серии выполнил Сергей Чехонин¹. «Дюймовочку» Андерсена должен был иллюстрировать Георгий Нарбут, «Принцессу на горошине» и «Свинопаса» — Добужинский, «Мальчика с пальчик» Перро — Александр Бенуа, «Золотую птицу» братьев Grimm — Валентина Ходасевич². Владислав Ходасевич вспоминал в «Некрополе», как он рекомендовал «Парусу» свою племянницу и какое внимание оказал ей Горький:

Моя литературная жизнь протекала среди людей, которые Горькому были чужды и которым Горький был так же чужд. В 1916 году в Москву приехал Корней Чуковский³. Он сказал мне, что возникшее в Петербурге издательство «Парус» собирается выпускать детские книги, и спросил, не знаю ли я молодых художников, которым можно заказать иллюстрации. Я назвал двух — трех москвичей и дал адрес моей племянницы, жившей в Петербурге. Ее пригласили в «Парус», там она познакомилась с Горьким и вскоре сделалась своим человеком в его шумном, всегда многолюдном доме [Ходасевич 1997, 151].

Развитие рабочих отношений Гржебина с иллюстраторами можно проследить по дневниковым записям Бенуа. Из них следует, что Гржебин проявил удивительное упорство в том, чтобы наладить детскую серию «Паруса», тем более, что сам художник довольно скептически отнесся к этому начинанию. «Я один у Добужинских, — отметил Бенуа 26 сентября 1916 г. — В 4 ч. должен был прийти Гржебин, <...> однако надул» [Бенуа 2003, 17]. Впрочем, как показывает запись 19 октября, причины его недовольствия были иного, более глобального свойства:

В три часа совещание у Максима Горького об издательстве художественных детских книжек. К сожалению, получилась та же бестолочь, какая всегда бывает, когда много народу и каждый лезет со своими предложениями и доводами. Алексей Максимович совсем приуныл. Решено в следующий раз собраться в более тесной компании и у меня. <...> В общем же, меня берет досада на Гржебина за то, что ему удалось-таки снова втянуть в какую-то толчею воды. Какие теперь детские книжки, когда всё трещит и готово распасться! Тем не менее чувствую *долг* что-либо делать. Да вот всё запоздало! [Там же, 28].⁴

При этом Бенуа сравнительно легко согласился выступить в качестве составителя детского альманаха, к работе над которым Гржебин — тоже с подачи Горького — пригласил Корнея Чуковского. «...однажды, в сентябре 1916 года, ко мне пришел от него художник Зиновий Гржебин, — вспоминал Чуковский, — работавший в издательстве „Парус“, и сказал, что Алексей Максимович намерен наладить при этом издательстве детский отдел с очень широкой программой и хочет привлечь к этому делу меня» [Чуковский 2012, 69]. Он немедленно принял предложение Гржебина и меньше, чем через месяц, писал поэту и критику Максимилиану Волошину:⁵

Вы на днях получите письмо от Алекс[андра] Ник[олаевича] Бенуа: он попросит Вас, чтобы Вы перевели с французского сказки, которые он хочет иллюстрировать. Тут затевается целое издательство, под эгидой Горького. Участвуют Бенуа, Добужинский и др. Мне поручили редактировать сборник альманаха для самых маленьких детей. <...> Пришлите возможно скорее всё, что у Вас напишется, если не оригинальное, то хоть переводное. <...>

Если у Вас на примете есть такие поэты или художники, к[ото]рые могли бы пригодиться для детского альманаха, — пожалуйста, направьте их к нам [Чуковский 2013, 395–396]⁶.

Этот альманах, получивший заглавие «Ёлка: Книжка для маленьких детей», оказался первым и единственным изданием, вышедшим в январе 1918 г. под грифом детской серии «Паруса». Выпуск других книг не состоялся, поскольку издательство вскоре прекратило свою деятельность. Ни Волошин, ни рекомендованная им Марина Цветаева не приняли участия в «Ёлке», в отличие от Ходасевича, чье стихотворение «Разговор человека с мышкой, которая ест его книги» (стр. 26),⁷ было проиллюстрировано в альманахе учеником Добужинского художником Борисом Поповым (1886 — 1948), который в скором времени начал заниматься рисованием с дочками Гржебина. «А какое воспитание дает он этим трем удивительным девочкам! — записывал Чуковский, посетив Гржебиных с дочкой Лидочкой 16 марта 1919 г., — К ним ездит художник Попов, зять Бенуа, и учит их рисовать — я видел рисунки — сверхъестественные» [Чуковский 1991, 104–105].

Добужинский поместил в «Ёлке» непростой для разгадки ребус «Ночной сторож» (стр. 55), «третье» которого представлял его знаменитый рисунок «Сто рож», включавший, наряду с вымышленными физиономиями, карикатурные портреты участников альманаха —

Рис. 2. М. В. Добужинский «Сто рож». «Ёлка» (1918). С. 39

Горького, Чуковского, Бенуа, Замирайло, Алексея Толстого. Первым, в левом верхнем углу, шло изображение Гржебина, а сотым был авто-шарж самого художника (Рис. 2).

Кроме того, Добужинский нарисовал фронтиспис или даже обложку⁸ для другого детского альманаха «Радуга», который тоже готовился «Парусом» к изданию, но так и не вышел в свет (Рис. 3).⁹ О его составе можно судить по письму Чуковского харьковским барышням О. Самариной и Е. Романович в декабре 1916 г.: «Конечно, есть отрада в том, что выйдет отличная детская книга „Радуга“: Горький дал мне отличную сказку, Куприн — прелестную детскую повесть. Репин — великолепную картинку: „Иванушка Дурочок“ — каждая запятая в этой книге меня увлекает, волнует <...>. К Пасхе я пришлю Юрику „Радугу“, о, если бы мне удалось на Пасху вырваться в Харьков» [Чуковский 2013, 402–403].

Неизданными остались также обе сказки Андерсена, хотя к осени 1917 г. Добужинский уже завершил работу над иллюстрациями. Более того, к отдельным рисункам были изготовлены клише, кото-

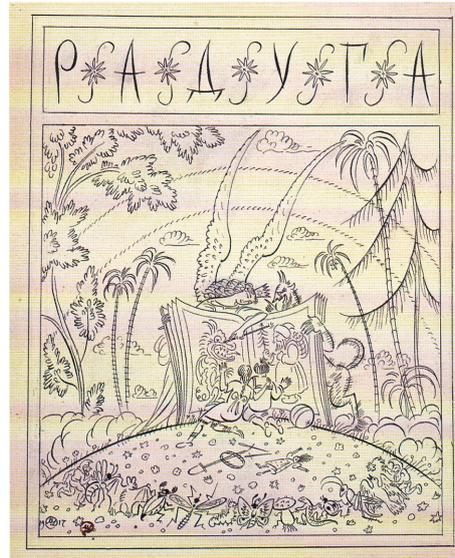

Рис. 3. М. В. Добужинский. Обложка альманаха «Радуга» для издательства «Парус» (1917). Эскиз. Частное собрание

рые после закрытия «Паруса» отложились у Гржебина, сохранявшего оптимизм, несмотря на все случившиеся катаклизмы, и вообще считавшего происходящее в стране временными трудностями. Во второй половине 1918 г. он вернулся к издательской работе — сначала в горьковской «Всемирной литературе», а, начиная с ранней весны 1919 г. — в собственном «Издательстве З. И. Гржебина». 17 марта Чуковский не без восхищения записывал в дневнике:

Вообще вкус у этого толстяка — тонкий, нюх — безошибочный, а энергия — как у маньяка. Это его великая сила. Сколько я помню его, он всегда влюблялся в какую-н[ибудь] одну идею — и отдавал ей всего себя, только о ней и говорил, видел ее во сне. Теперь он весь охвачен планами издательскими. Он купил сочинения Мережк[овского], Розанова, Гиппиус, Ремизова, Гумилева, Кузмина и т. д. — и ни минуты не говорил со мной ни о чем ином, а только о них. Как вы думаете: купить Иннок[ентия] Анненского? Как назвать издательство? и т. д. Я помню, что точно так же он пламенел идеей о картинах для школ, и потом — о заселении и застроении [sic!] острова Голодай, а потом о создании журнала «Отечество», а потом — о создании детских сборников и т. д. Когда видишь этот энтузиазм, то невольно желаешь человеку успеха [Чуковский 1991, 105].

Рис. 4. М. В. Добужинский. Обложка «Свинопаса» для издательства «Парус» (1917). Эскиз. Частное собрание.

Масштабная книжная программа Гржебина включала также издание детских книг, среди которых был заявлен и выпуск «Андерсеновского Добужинского», — если воспользоваться определением Михаила Кузмина.¹⁰ «В самом ближайшем времени выйдет в свет около 60 книг, — говорилось в информационной статье о планах издательства в первом выпуске журнала „Дом Искусств“. — Из них: <...> Сказки и повести Андерсена, „Свинопас“ Андерсена с иллюстрациями М. В. Добужинского, „Индийские сказки в передаче С. Ф. Ольденбурга...“».¹¹ Однако, выпустить «Свинопаса» книгой Гржебину удалось только за границей (Рис. 4).

16 октября 1921 г., сопровождая Горького, он вместе со своей семьей выехал из Петрограда в Германию [Динерштейн 1997, 377]. О причинах отъезда Гржебина можно догадаться из дневниковой записи Чуковского о нанесенном ему 6 марта 1921 г. визите:

Он лежит зеленый — мертвец: его доконали б[ольшеви]ки. Он три года уложил работы, чтобы дать для России хорошие книги; сколько заседаний, комиссий для выработки плана, сколько денег, тревог. Съездил за границу, напечатал десятки книг — в переплетах, с картинками,

и — теперь всё провалилось. «Госуд[арственное] Издательство» не хочет взять у него эти книги (которые были заказаны ему Гос. Изд-вом), придираясь к каким-то пустякам. Всё дело в том, что во главе изд-ва стоит красноглазый вор Вейс, который служил когда-то у Грж[ебина] в «Шиповнике». Теперь от него зависит судьба этого большого и даровитого человека¹² [Чуковский 1991, 161].

Елена Гржебина вспоминала маршрут и обстоятельства их перемещения в Германию: «В середине октября 1921 года семья Гржебина, он сам, В. В. Шайкевич со своей дочерью Ниной [Тихоновой] выехали из России вместе с Горьким. Все мы проездом остановились в Финляндии в пансионате Мункнеса (Munksnäs) под Гельсингфорсом. Теперь на этом здании висит золотая дощечка с именем Горького. Мы все жили там две недели. Из Финляндии мы поехали в Швецию, потом в Берлин» [Grjebine 1987, 20].

Немедленно по приезде в Берлин Гржебин «начинает хлопотать о продолжении начатого в Петрограде издательства. Для этого он старается получить кредиты у немецких фирм. На этот кредит и на свои деньги, переведенные с разрешения властей из России, он начинает издавать книги» [Grjebine 1987, 21]. Сходным образом о начале его книжной деятельности в Германии вспоминал и Ходасевич:

Гржебин устал бороться с инстанциями, помпадуррами, типографиями. Он добился того, что его отпустили за границу. В Берлине организовал большое издательство. <...> Вложив все свои средства в это дело и получив кредит у германских фирм, Гржебин начал печатать. Он издавал книги великолепно и дешево. Если бы они в самом деле попали в Россию, русское просвещение еще раз стало бы многим обязано Гржебину [Ходасевич 1929, 3].¹³

Уже в мае 1922 г. петроградский еженедельник «Жизнь Искусства» в редкой сводке русских заграничных новостей культуры сообщил о возрождении его издательства: «На будущей неделе возобновившее свою деятельность книгоиздательство З. И. Гржебина в Берлине выпускает серию новых русских книг. Судя по намеченной программе, книгоиздательству Гржебина суждено будет стать самым большим издательством не только в Берлине, но и в России».¹⁴

С мая 1922 г. по октябрь 1923 г. «Издательство З. И. Гржебина» выпустило под своей маркой «225 названий» [Grjebine 1987, 21]. «Да, ты не знаешь, Аля, кто такой Гржебин? — спрашивал Виктор

Шкловский в „Письме седьмом“ своей повести „Зоо или письма не о любви“. — Гржебин — издатель, издавал альманах „Шиповник“, издавал „Пантеон“, а сейчас у него, кажется, самое крупное издательство в Берлине» [Шкловский 2002, 288]¹⁵.

«О моем издательстве много чепухи писали, но судить нужно по моим делам», — настаивал Гржебин в одном из писем¹⁶. И продолжал: «Я издаю русскую литературу, учебники, биографии замечательных людей, детскую литературу, книги по искусству<...>. Я совершенно независим и печатаю то, что нахожу нужным. Я не могу оторваться от России, хочу, чтобы мои книги попали в Россию, но разве в этом мне нужно оправдываться» [Grjebine 1987, 23–24]. Впрочем, эта независимость далась ему очень непросто.

Добужинский, обычно сдержанный на письме, не избежал эмоциональных эпитетов, перечисляя в прочувствованном очерке памяти Гржебина невероятные трудности, которые тому пришлось преодолеть, чтобы осуществить свою монументальную книгоиздательскую программу:

В самом начале революции Гржебин проявил новый необыкновенный даже для него подъем деятельности, увлекся мыслью нового колоссального издательства, предвидя в нем огромный двигатель культуры <...>. К несчастью мысль эта возникла «не в добрый час» и, несмотря на все усилия, искреннее увлечение и огромный интерес к делу со стороны сотрудников, энергия Гржебина развивалась под натиском всё усиливающегося и всё мертвящего доктринерства и непрошенного вмешательства. <...>

При этом необходимо вспомнить исключительную корректность самого Гржебина и отзывчивость к работе сотрудников в это уже крайне тяжелое в моральном и материальном отношении время. В конце концов ему пришлось бросить всю налаженную организацию в Петербурге и с величайшими трудностями начать всё заново в Берлине. <...> Он всё-таки не сдавался, и я видел еще его усилия создать самостоятельное издательство в Берлине, с по-прежнему интересными проектами, успевшее отлично напечатать много ценных книг и литературного, и научного характера [Добужинский 1929].

Частью этой программы Гржебина стал выпуск детских книг. Он решил вернуться к своему проекту, неосуществленному в «Парусе», и, на этот раз, довести его до печати. Задуманная им детская серия — теперь уже «Издательства З. И. Гржебина» — должна была открываться «Андерсеновским Добужинским». Поскольку Гржебин вывез с собой в Берлин законченные иллюстрации, потребовалось только найти качественную типографию. Он явно торопил

выпуск книги, поскольку на протяжении 1921 г. заявлял ее в своих списках как уже вышедшую (впрочем, среди других, еще не изданных):

Известный петроградский издатель, З. И. Гржебин, вследствие недостатка бумаги и топлива в России перенес временно свою издательскую деятельность за границу. Сначала он издал около 20 книг в Стокгольме (три книги Горького, сказки Андерсена, «Изумруд» Куприна, «Зверобой» и «Последний из могикан» Ф. Купера <...>). Теперь он живет в Берлине и печатает свои книги у Шламера в Лейпциге. К новому году уже вышло свыше 30 книг (четыре книги Горького, избранные сочинения Лермонтова под ред. А. Блока, избранн[ые] сочинения Чехова под ред. и с биографией Ев[гения] Замятина, <...> «Свинопас» сказка Андерсена с рисунками Добужинского, «Индийские сказки» Ольденбурга и ряд книг научного содержания. <...> Книги эти тотчас же по их отпечатании отправляются в Россию и пока, к сожалению, в продажу за границей не поступают¹⁷.

О гржебинских изданиях написал в программной статье «Русская книга после октябрьского переворота», открывавшей дебютный выпуск журнала «Русская Книга», его главный редактор Александр Яценко, рассуждая о значении детской литературы для эмиграции. Поскольку номер вышел в конце января, за несколько месяцев до переезда Гржебина в Германию, когда тот вряд ли еще задумывался о том, чтобы покинуть Петроград, статья Яценко придала его антрепризе некий промежуточный — «и там, и здесь» или «не здесь и не там» — статус:¹⁸

Чтобы дать детям материал для чтения, различные издательства начали усиленно печатать детскую литературу, и «Наша Речь» в Праге, давшая несколько с большим вкусом подобранных сказок, и «Слово» в Берлине, наметившее издание русских классиков для детей, и «Северные Огни» в Стокгольме. <...> К сказкам теперь обращаются с особенной любовью. Даже З. Гржебин, приехавший, за неимением бумаги в России, печатать свои книги в Лейпциге, первым же делом, наряду с некоторыми книгами Горького, приступил к печатанию детских книг: иллюстрированных изданий с раскрашенными картинками для детей, «Индийских сказок» в переводе академика С. Ольденбурга, «Сказок Андерсена», романов Фенимора Купера и т. д. Очевидно, в сказочный мир просится сейчас душа не одних детей, но и старых поседелых отцов. Когда всё вокруг неуютно, когда впереди неприглядно темно, тогда особенно хочется забыться в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов «с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где

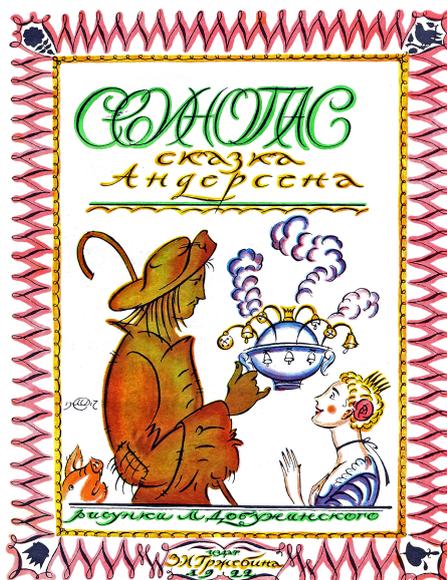

Рис. 5. М. В. Добужинский. «Свинопас». Обложка. Берлин: Издательство З. И. Гржебина, 1922

вино и мед не только текут по усам. Перенестись хотя бы на час в золотые годы детства! Кто из беженцев с удовольствием не раскрывал купленную для сына книжку сказок и не зачитывался ею и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца» [Яценко 1921, 6].¹⁹

Если Гржебин всё-таки издал сказку, что заставляет предположить замечание Добужинского в письме к жене 28 января 1921 г.: «Был у Горького, видел моего *Свинопаса*, отлично напечатан[ного] Гржебиным в Берлине»²⁰, — то это мог быть пробный экземпляр, который остался недоступным даже самому художнику. Решусь предположить, что Добужинский имел в виду не законченное издание, а типографские отпечатки тех рисунков, к которым были изготовлены клише и которые Гржебин, вернувшись в Петроград, передал Горькому, чтобы продемонстрировать качество берлинской печати.

Однако тиража книги пришлось ждать больше года, и выход в свет «Свинопаса» в конце сентября 1922 г. (Рис. 5) — о чем сообщалось в библиографическом разделе газеты «Руль»,²¹ — был осуществлен на грани первой волны берлинского кризиса Гржебина.

Как раз этой осенью доставка книг под грифом его издательства в советскую Россию была сведена к минимуму из-за непредвиденных сложностей, возникших у него с государственными инстанциями. Подробно эти обстоятельства изложил в некрологе Гржебина Ходасевич:

Но его ошибкою было то, что он поверил большевикам; заключил с ними договор на поставку громадной серии учебников, классиков и т. д. Думал, что в самом деле большевикам всё это нужно. На самом деле, им нужна была реклама, да еще взятки. <...>

Меж тем, большевики начали всячески уклоняться от принятия заказов. Сперва оттягивали уплату денег. Потом обнаглели и стали требовать, чтобы Гржебин выпускал свои книги без своего имени и без пометы «Берлин»: хотели к его изданиям приклеивать свои заглавные листы и обложки с маркой Госиздата и пометкой «Москва». Хотели выдавать его труды и его умение — за свои. На это, разумеется, Гржебин не пошел. Тогда большевики окончательно запретили ввоз его изданий в СССР. Книги так и остались у Гржебина мертвым капиталом. Гржебин был разорен [Ходасевич 1929, 3].²²

Даже на фоне берлинского книжного бума гржебинское издание «Свинопаса» разительно выделялось, как отметил рецензент газеты «Руль», «блестящими иллюстрациями» Добужинского и высоким качеством полиграфического исполнения:

Среди всё увеличивающегося потока книг по детской литературе, совершенно особняком стоит только что вышедшая, хорошо знакомая прелестная сказка Андерсена.

Блестящие иллюстрации и заставки в красках, отлично воспроизведенные, одного из лучших русских графиков М. Добужинского, четкая печать, прекрасная обложка и бумага делают эту книгу ценным вкладом в столь небогатую истинно-художественными изданиями библиотеку маленьких читателей [Дм. 1922а, 11].²³

Факт выпуска Гржебиным «Свинопаса» имел также личное значение — это был оммаж издателя мастерству художника, оформившего книгу. Не менее личным был этот проект и для Добужинского: своими иллюстрациями, которые сам он определил как воплощение «беглой и свободной линии»²⁴, он отдавал дань одному из своих любимых писателей²⁵ — Добужинский неоднократно обращался к историям Андерсена и на бумаге, и на сцене²⁶. «Редко между двумя художниками может быть такое соответствие, — писал в отзыве на постановку „Сказок Андерсена“ Михаил Кузмин. —

Едва ли можно представить себе другого живописца при имени Андерсен. И если я не ошибаюсь, впервые Добужинский так свежо и полно высказал всю поэзию комнатной жизни, уюта детских, домашней фантазии (без особенной фантастики), трогательности и милого юмора» [Кузмин 1919, 1].

Благодаря такому «личному отношению» к сказке и ее автору Добужинскому удалось выстроить в единое целое все элементы книги, представив «Свинопаса» не столько как иллюстрированное издание, сколько как законченную «книгу художника» («livre d'artiste»):

Проникнутые духом сказки и исполненные в одном стиле иллюстрации, заставки, виньетки составляют графический ансамбль, который только и может дать ощущение изобразительной цельности книги. Выбор шрифта, стилистически близкого рисункам, и некоторые графические приемы в соединении с продуманностью распределения иллюстраций на разворотах позволили Добужинскому блестяще решить задачу создания иллюстрированной книги как качественно нового художественного феномена (для русской графики начала XX века такая задача являлась еще не решенной проблемой) [Чугунов 1983].

Издание «Свинопаса» Гржебин открыл свою «детскую серию»,²⁷ которая, как отмечал рецензент газеты «Накануне» выгодно отличалась от другой эмигрантской книжной продукции для детей:

Потребность в хорошей детской книге весьма ощутительна на русском книжном рынке. Попытки удовлетворения этой потребности были до сих пор, в большинстве случаев, неудачны. Книжки для детей удручали либо педагогической и художественной безграмотностью, либо ценой, рассчитанной на «сливки эмиграции».

Книги, изданные З. И. Гржебиным, выгодно отличаются от указанных выше и по содержанию, и по исполнению. Они изданы просто, но с большим вкусом, причем пушкинская сказка приведена в тщательной, впервые появляющейся редакции такого выдающегося пушкиноведа, как Н. Лернер. Уже это обстоятельство указывает, как внимательно отнесся издатель к своей задаче. Рисунки Вл. Конашевича очень стильны и не имеют ничего общего с той слащавой и пошлой мазней, какой обыкновенно украшались издания сытинского типа.

В заключение следует отметить прекрасный шрифт и заботливую корректуру, имеющие, с педагогической точки зрения, не последнее значение в детских книгах [Ахру 1922, 6].

Успех ее был настолько разительным, что он способствовал выпаду «конкурирующей стороны» — в обзорной статье об эмигрантских детских изданиях писательница Лидия Коварская (урожд. Налон-Домбровская; 1874 — 1965), составитель детских антологий для парижского издательства Якова Поволоцкого, и жена владельца парижского книжного магазина и издательства «Родник», которое как раз намеревалось предпринять выпуск книг для детей, представила гржебинскую серию не в выигрышном свете:

Издательство Гржебина также выпустило ряд детских книжек. «Всякая всячина» — картинки для детей Вл. Конашевича поражают своим несоблюдением естественных пропорций, очень вредным с педагогической точки зрения. Заяц и верблюд на одной и той же странице почти одного роста, растение земляники производит впечатление дерева, рак больше человека. Книжка издана на плохой бумаге. Хорошо издана «Сказка о рыбаке и рыбке», с недурными иллюстрациями, крупным и отчетливым шрифтом. В сказках Андерсена слишком мелка печать и плоха бумага. <...>

Парижское книгоиздательство «Я. Поволоцкий» выпустило сборник стихотворений «Родное», составленный Л. Коварской, несколько русских сказок и 2 сборника рассказов «Дети — Детям», написанных и иллюстрированных самими детьми. (Под редакцией И. и Л. Коварских) [Коварская 1923, 4].

Напротив, тот же рецензент газеты «Руль», который первым откликнулся на выход в свет «Свинопаса», совсем иначе оценил иллюстрации Владимира Конашевича для гржебинского издания «Сказки о рыбаке и рыбке»:

«Сказка сказкой, однажды сказал Пушкин, а язык наш — сам по себе, и ему нигде нельзя дать этого русского раздолья, как в сказке».

И это русское раздолье с гениальным проникновением в дух народной поэзии и тайники народного языка запечатлевают Пушкинские сказки, делая их неуязвимыми, а знакомство с ними маленьких читателей настоящей необходимостью.

Поэтому нельзя не приветствовать только что вышедшей прекрасно изданной с отличными рисунками В. Конашевича пушкинской сказки, которая является исключительно ценным подарком для детей [Дм. 19226, 13].

В другом отзыве Александр Бахрах противопоставил гржебинскую серию новым веяниям в детской литературе, в частности,

«Супрематическому сказу про два квадрата в 6-ти постройках» (Берлин, 1922) Эль Лисицкого, в особенности, отметив издание «Свинопаса»:

После длинного ряда макулатурных детских изданий, после бессмысленных попыток беспредметников создать новую детскую книгу — особенно приятно видеть названные три книжки, изданные с большим вкусом и в художественном отношении безупречные, любовно выпускаемые изд[ательством] З. И. Гржебина. Особенно хорош андерсеновский «Свинопас» с иллюстрациями такого тонкого графика, как Добужинский. Не только детям, но и каждому любителю книги доставит эстетическое удовольствие перелистывание подобных изданий [Бахрах 1922, 7].

Иллюстрации Добужинского подняли русскую книжную продукцию в эмиграции на европейский уровень. «Свинопас» задавал тон и устанавливал планку для последующих иллюстрированных изданий. Именно «Андерсеновского Добужинского» выбрали в качестве ориентира в книжном оформлении учредители созданного в апреле 1923 г. берлинского издательства «Вальтер Ракинт и Ко», которые, как сообщал их анонс, предполагали выпуск *éditions de luxe* для детей, буквально повторяя программу детской серии Гржебина:

В ближайшее время в издательстве Вальтера и Ракинта выходит книга, посвященная мастерам современной французской живописи: Пикассо, Браку, Дерэну, Лежэ, Хуан[у] Гри[су] и Фламэнку. Статьи написаны русскими художниками: В. Боберманом, Ф. Гозисоном, Л. Заком и И. Пуни. К книге будет приложено около 40 иллюстраций.

То же издательство готовит к печати художественные издания детских сказок Пушкина и Андерсена²⁸.

Поэтому, когда в мае 1923 г. Добужинский прибыл в Германию, он смог убедиться в том, что в «русском Берлине», как он написал своему другу и confidentу Федору Нотгафту, «„Свинопас“ имел „потрясающий“, как любят говорить в Эрмитаже, успех» [Добужинский 2001, 171]. После такой реакции он был в праве рассчитывать на новые издательские проекты, но его надеждам не дано было осуществиться из-за краха русского книжного дела в Берлине и скорого переезда Гржебина во Францию. Это, впрочем, не помешало ему представить «Свинопаса» Добужинского на «Выставке книг издательства З. И. Гржебина», открывшейся 11 января 1924 г. в парижском книжном магазине «A la joie du Bibliophile»²⁹.

Примечания

- ¹ Изображенная Чехониным на фронтисписе читающая девочка — это портрет «старшей дочери Гржебина — Ляли» [Grjebine 1987, 14]. «Я часто бывал у него в доме на Таврической улице, — вспоминал Чуковский, — так как привязался к его детворе. Детей у него было трое: Капа, Буба и Ляля. Ляля Гржебина — изящная, тоненькая семилетняя девочка — стала героиней моей сказки „Крокодил“» [Чукоккала 1979, 84]. Алексей Ремизов рассказывал о дочерях Гржебина в очерке «Исаич» (1915):

Какие у Зиновия Исаевича дети чудесные, если бы только вы их видели: Ляля, Буба и Капочка! Ляля самая внимательная и всё рисует розовые картинки, Буба самая умная и говорит басом, а Капочка самая говорливая и веселая. И все они очень ласковые и приветливые — чудесные. Встретишь другой раз в праздник на Каменноостровском — идут с Зиновием Исаевичем — так тебе чего-то обрадуются и так затормошат совсем.

А как хорош сам Зиновий Исаевич, когда он так важно шествует с своими любимыми, как птички, щебетуньями.

—Папочка, папочка! Папочка, посмотри, папочка, обернись! — сквозь и самые гудки автомобильные услышите.

И все останавливаются. И всем они улыбаются и всякому кланяются. <...>

Да, хорош с ними Зиновий Исаевич! И без того во всём одно добродушие, а уж тут он, как весеннее солнышко, и черепаховые очки его огромные так и поблескивают [Ремизов 2000, 315].

Все три дочери Гржебина — Лия (Ляля; 1906—1991); Ирина (Буба; 1907—1994); Елена (Капа; 1909—1990) были крестными Ремизова.

- ² Подробнее см.: [Голубева 1968, 90].

- ³ Ср. в письме к М. Б. Чуковской из Москвы (ноябрь-декабрь 1916 г.): «Хлопочу о детском журнале. Сегодня приглашают к Ал. Толстому. Видел Ходасевича, он уже написал для журнала милые стишки» [Чуковский 2013, 400]. 13 ноября 1916 г. Ходасевич писал Чуковскому: «Сколько я ни думал о том, кто бы еще из московских поэтов мог Вам пригодиться, — никого, кроме Марины Цветаевой не придумал. Позволил к ней, но она уже сама получила письмо от Вас. Она говорит, что могла бы здесь подойти Любовь Столица, — и даже собирается к Столице обратиться. Поговорю еще с Парнок. Больше, кажется, в Москве нет никого. „Великих“ Вы сами знаете — а не великие могут писать только или экзотическое, или заумное. Я же, повторяю, постараюсь быть Вам полезным» [Ходасевич 1997, 407].

- ⁴ Как показывает запись 9 ноября, Бенуа и далее не избавился от сомнений: «Днем на заседании [по поводу] издания детских книжек. Горький

снова не пришел, а явились только Гржебин, Добужинский, Нарбут. Каши не сваришь. Нет у меня веры, что вообще эта затея станет осуществляться. Не до этого!» [Бенуа 2003, 40].

- ⁵ Ср. запись Бенуа 24 октября 1916 г. о первой рабочей встрече с Чуковским: «К обеду Корней Чуковский, пришедший специально поговорить об издании детских книжек. Très pittoresque. И до чего же ему идет его длинный, торчком торчащий нос! Однако вел он себя немного уж слишком развязно для первого раза; кокетничал своим хулиганством перед дамами! И даже напросился со мной в ложу к Гессенам на „Романтиков“. Пьеса плохая; сплошная подделка под что-то, мозаика, к тому [же] плохо склеенная. <...> В постановке перепевы „Месяца в деревне“» [Бенуа 2003, 31]. Для поставленной в МХТ К. Станиславским и И. Москвиным комедии И. Тургенева декорации и костюмы делал Добужинский. Сценография «Месяца в деревне» была его первой большой работой в театре (премьера состоялась 9 декабря 1909 г.).
- ⁶ Комментаторы приводят ответ Волошина: «Из художников я бы посоветовал Вам обратиться к Юлии Леонидовне Оболенской <...>, из поэтов — к Марине Цветаевой <...> и к Ходасевичу <...>. Сейчас не вижу других, которых бы Вы сами могли не знать и уже не обратиться к ним» [Чуковский 2013, 397].
- ⁷ Первоначально Чуковский планировал отдать эти «милые стишки» Ходасевича в редактируемое им «Ежемесячное иллюстрированное приложение к журналу „Нива“ — „Для детей“» (см. прим. 3). Сам он напечатал в альманахе пересказанные им английскую сказку «Джек — победитель великанов» (стр. 11–18), проиллюстрированную Виктором Замирайло и позже выпущенную отдельным изданием; и норвежскую «Сказку о Глупом Царе» с рисунками Валентины Ходасевич (стр. 19–25).
- ⁸ См. «Список графических работ М. В. Добужинского» Ф. Нотгафта [Графика Добужинского 1924, 70]. Рисунок к «Радуге», «Ребус» из «Ёлки» и «„Свинопас“ Андерсена, изд. З. И. Гржебина — обл. и иллюстр.» числятся в списке Нотгафта за 1917 г. Если первые две работы отнесены к издательству «Парус», то в случае «Свинопаса» указание на «Издательство З. И. Гржебина» сделано, очевидно, уже после выхода книги под этой маркой в Берлине. Эскиз обложки («maquette pour une couverture») для «Радуги» воспроизведен во втором выпуске аукционной продажи собрания Ростислава Добужинского (лот 76 [Mstislav Dobuzhinsky 2005, 34]).
- ⁹ Утверждение, что альманах «Радуга» был переименован и издан под заглавием «Ёлка» [Ходасевич 1997, 631], — ошибочно.
- ¹⁰ Название отзыва Кузмина на постановку «Сказки Андерсена» в петроградском кабаре «Привал комедиантов» 26 апреля 1919 г. (см. афишу: Жизнь Искусства. 1919. № 122. 26 апреля. С. 5).

- ¹¹ Дом Искусств. 1921. № 1. С. 73. «Издательство работает под общей редакцией Максима Горького, Александра Бенуа, акад. С. Ф. Ольденбурга и проф. А. П. Пинкевича, — сообщалось здесь же. — К участию в редакционных совещаниях по отделам приглашен ряд видных петербургских ученых и писателей». Добужинский был назван среди приглашенных «по отделу изобразительных искусств» (стр. 72).
- ¹² Ходасевич писал в поминальном очерке: «Гржебин был человек, и, должно быть, были у него грехи, слабости, как у всех нас. Но прежде всего и больше всего это был вечный труженик, милый и честный человек, добрый на деле, не на словах. Случалось — писатели на него ворчали. Но — знаю наверное: он имел куда больше поводов ворчать на нас. И вот, что замечательно: никогда этого не делал. Впрочем, среди писателей и художников, да и среди разных других людей его друзья были многочисленнее. Многие были ему обязаны заботой, участием, помощью. Очень многие будут всегда вспоминать его с любовью и благодарностью. В том числе — пишущий эти строки» [Ходасевич 1929, 3].
- ¹³ Ходасевич называет Гржебина среди близких ему людей в письме к Горькому 13 мая 1924 г.: «В Париже (французском) жить хорошо. В русском — недурно. Впрочем, *мой* русский Париж невелик: „Современные Записки“, Осоргин, Зайцев, Познер, Гржебин, Ремизов, еще 2–3 человека — и всё» [Ходасевич 1997, 472].
- ¹⁴ Русская книга за границей // Жизнь Искусства. 1922. № 21 (844). 29 мая. С. 4.
- ¹⁵ А. Галушкин и В. Нехотин называют другую цифру: «Гржебиным было выпущено 218 изданий» [Шкловский 2002, 444].
- ¹⁶ Письмо 18 февраля 1923 г. к Владимиру Могилевскому (1879 — 1974). Согласно указателю имен к воспоминаниям Е. Гржебиной, Могилевский — «главный бухгалтер и кассир и заведующий конторой газеты „Последние Новости“ (Париж)» [Grjebine 1987, 38]. Е. Динерштейн отметил, что сохранились его «небольшие воспоминания» о Гржебине, «оканчивавшиеся словами глубокого сожаления: „Погиб человек большой энергии, большого кругозора, которому теперь отведено было бы место в строительстве дорогой ему родины“» [Динерштейн 2014, 374–375].
- ¹⁷ Русская Книга (Берлин) 1921. № 1. С. 9; см. также: № 2. С. 35; № 3. С. 41.
- ¹⁸ Ср. также изложение книги П. В. Витязева «Частные издательства в Советской России», сделанное Яценко для «Русской Книги», где он допустил показательную оговорку: «Кроме всех этих перечисленных издательств, в Петербурге существуют и другие издательства, как *З. Гржебина*, „Мысль“ и др. На деятельности их П. Витязев не останавливается» (Русская Книга (Берлин). 1921. № 7–8. С. 12).
- ¹⁹ См. полемические замечания приват-доцента С. Карцевского: «Нужно вообще сказать, что издания для детей от 10 до 15 лет следует обязательно снабжать примечаниями, толкующими областные и устарелые

слова, а в некоторых случаях даже и ударениями. Но пока еще эта мысль не проложила себе дороги. Русская книга за границей должна быть рассматриваема, как наше национальное, всем нам дорогое дело, поэтому мы обязаны быть к ней требовательными и напоминать ей, на какую высоту поставлена и каким сиянием великомученицы озарена ее сестра — Русская Книга по ту сторону огненной черты» [Карцевский 1922, 3].

- ²⁰ Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka. Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 (Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis). Apr. 1. Nr 2593. L. 4; далее везде — *LNB* с указанием описи и единицы хранения.
- ²¹ Руль (Берлин). 1922. № 560. 1 октября. С. 9. «Свинопас» также числится в «Новой Русской Книге» в списке изданий, «полученных редакцией для отзыва», однако, рецензия так и не появилась, в связи со скорым закрытием журнала (Новая русская книга (Берлин). 1922. № 10. С. 47; номер вышел в декабре).
- ²² Документальная реконструкция взаимоотношений Гржебина с советскими инстанциями была предложена в критическом регистре Р. Янгировым [Янгиров 2004, 547–573], а после его смерти в полемике с ним — Е. Динерштейном [Динерштейн 2014, 293–316 и др.].
- ²³ Важно заметить, что рецензент отметил соответствие полиграфического качества издания уровню работы художника, в особенности на фоне обычных критических порицаний, как, например, в извещении о выходе альбома Сергея Залшупина (Serge Choubine; 1898 — 1931), которому в подобном соответствии было отказано: «В из[дательств]е „Гамаюн“ вышел альбом офортов С. Залшупина „Портреты русских писателей“. Альбом издан очень роскошно и тщательно. Значительно менее удачно исполнение самих офортов» (Дни. 1923. № 99. 25 февраля. С. 10).
- ²⁴ Из письма Добужинского к Сергею Маковскому второй половины 1923 г.: «Именно с [1]914 [года] линия больше подчинялась *воле* (особенно я помню в своих рисунках с натуры), одновременно, но понемногу (вероятно, имела значение нервная и быстрая работа с натуры на войне — поездка с [Н. А.] Врангелем и в следующем, [1]915 году, когда я очень много и усиленно рисовал с натуры, и увлечение Дюрером и Альтдорфером), — я в сем нахожу склонность к *почерку*, беглой и свободной линии („Свинопас“ [1]916–17 гг., опять-таки „Калиостро“, 1918)» [Добужинский 2001, 178].
- ²⁵ Имя Андерсена названо в составленном Добужинским списке «*Любимые авторы: художники поэты писатели*», наряду с Гофманом, Достоевским, Уэллсом, Диккенсом и Лесковым (*LNB*. Apr. 1. Nr 3350. L. 34).
- ²⁶ Ср. замечание Эриха Голлербаха: «От Андерсена передалась ему живая симпатия к вещам и рано научился он узнавать черты одушевленности в так называемых „неодушевленных“ вещах» [Голлербах 1923б, 15], — сделанное на основании его «личных бесед» с Добужинским. На эти разговоры осенью 1922 г. он ссылался в юбилейном очерке

к 25-летию творческой работы художника: «Биографические сведения о Добужинском появляются в печати впервые. Личные беседы с художником дали нам обширный материал, использованный здесь частично» [Голлербах 1923а, 57]. Скорее всего именно Голлербах известил «Накануне» о планах Добужинского посетить Берлин (см. Накануне (Берлин). 1922. № 187. 16 ноября. С. 5).

²⁷ См. рекламу «Издательства З. И. Гржебина», где «Свинопас» указан как первое издание в разделе «Детские книги» (Накануне. 1922. № 153. 7 октября. С. 6). Выпуск качественной «детской серии» был вызван также безрадостной ситуацией с детской литературой в эмиграции. «Оригинальной детской литературы появилось в эмиграции немного, — описывал ситуацию обозреватель еженедельника „Время“. — Удовлетворяя спрос издательства печатали и печатают всё, что попадает под руки: переиздаются старые довоенные издания, переводятся и переиздаются иностранные авторы, и затем в очень сравнительно небольшом количестве выпущено несколько оригинальных произведений русских авторов. <...> Жизнь ушла значительно вперед, перед глазами детей в эмиграции открылись новые картины культурной жизни, а наши писатели берут старые темы и пережевывают их, не считаясь совершенно ни с новой обстановкой, ни с меняющейся психологией детей» [—ий 1923]. М. Шруба предположил, что автором статьи мог быть Анатолий Герман-Вершховский [Шруба 2018, 209].

²⁸ Руль (Берлин). 1923. № 875. 14 октября. С. 9.

²⁹ Последние Новости (Париж). 1924. № 1138. 9 января. С. 3.

Литература

Источники

Ахру 1922 — Ахру. [Рецензия] // Накануне. Берлин, 1922. № 177, 4 нояб. С. 6. Рец. на кн.: Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке. С рис. Вл. Конашевича. Кот в сапогах: сказка. Рис. Вл. Конашевича. Изд. З. И. Гржебина. Птб.—Берл[ин] 1922. (Akhru. [Rev.] // Nakanune. Berlin, 1922. No. 177, 4 nov. P. 6. Rets. na kn.: Pushkin. Skazka o rybake i rybke. S ris. Vl. Konashevicha. Kot v sapogakh: skazka. Ris. Vl. Konashevicha. Izd. Z. I. Grzhebina. Ptb.—Berl[in] 1922.)

Б[ахра]х 1922 — Б[ахра]х А. [Рецензия] // Дни. Берлин, 1922. № 35, 9 дек. С. 7. Рец. на кн.: Андерсен. — Свинопас (с рис. М. Добужинского); Пушкин — Сказка о рыбаке и рыбке (с рис. В. Конашевича); Кот в сапогах (с рис. В. Конашевича). Изд. З. И. Гржебина. Берлин 1922 г. (B[akhra]kh A. [Rev.] // Dni. Berlin, 1922. No. 35, 9 dec. P. 7. Rets. na kn.: Andersen. — Svinopas (s ris. M. Dobuzhinskogo); Pushkin — Skazka o rybake i rybke (s ris. V. Konashevicha); Kot v sapogakh (s ris. V. Konashevicha). Izd. Z. I. Grzhebina. Berlin 1922 g.)

Голлербах 1923a — Голлербах Э. М.В. Добужинский (К 25-летию художественной деятельности) // Балтийский альманах. 1923а. № 1. С. 57–60. (Gollerbakh E. M.V. Dobuzhinskiy (K 25-letiyu khudozhestvennoy deyatel'nosti) // Baltiyskiy al'manakh. 1923a. No. 1. P. 57–60.)

Голлербах 1923b — Голлербах Э. Рисунки М. Добужинского. М.-Пг.: ГИЗ, 1923b. (Gollerbakh E. Risunki M. Dobuzhinskogo. Moscow-Petrograd, 1923b.)

Графика 1924 — Графика М. В. Добужинского / текст С. Маковского и Ф. Нотгафта. [Берлин: Петрополис, 1924]. (Grafika M. V. Dobuzhinskogo. [Berlin, 1924].)

Дм 1922a — Дм. [Рецензия] // Руль. Берлин, 1922а. № 566, 8 окт. С. 11. Рец. на кн.: Свинопас. Сказка Андерсена. Рис. М. Добужинского. Изд. 3. И. Гржебина. Берлин, 1922 г. (Dm. [Rev.] // Rul'. Berlin, 1922a. No. 566, 8 oct. P. 11. Rets. na kn.: Svinopas. Skazka Andersena. Ris. M. Dobuzhinskogo. Izd. Z. I. Grzhebina. Berlin, 1922 g.)

Дм 1922b — Дм. [Рецензия] // Руль. Берлин, 1922b. № 590, 5 нояб. С. 13. Рец. на кн.: А. С. Пушкин. «Сказка о рыбаке и рыбке» с рисунками Вл. Конашевича. Из-во З. И. Гржебина. Петербург-Берлин 1922 г. (Dm. [Rev.] // Rul'. Berlin, 1922b. No. 590, 5 nov. P. 13. Rets. na kn.: A. S. Pushkin. «Skazka o rybake i rybke» s risunkami Vl. Konashevicha. Iz-vo Z. I. Grzhebina. Peterburg-Berlin 1922 g.)

Добужинский 1929 — Добужинский М. Гржебин // Сегодня. Рига, 1929. № 102, 14 апр. С. 4. (Dobuzhinskiy M. Grzhebin // Segodnya. Riga, 1929. No. 102, 14 apr. P. 4.)

Карцевский 1922 — Карцевский С. Русская книга. Итоги 1921 г. // Последние новости. Париж, 1922. № 529, 5 янв. С. 2–3. (Kartsevskiy S. Russkaya kniga. Itogi 1921 goda // Poslednie novosti. Paris, 1922. No. 529, 5 jan. P. 2–3.)

Коварская 1923 — Коварская Л. Книги для детей // Последние новости. Париж, 1923. № 1127, 25 дек. С. 4. (Kovarskaya L. Knigi dlya detey // Poslednie novosti. Paris, 1923. No. 1127, 25 dec. P. 4.)

Кузмин 1919 — Кузмин М. Андерсеновский Добужинский // Жизнь искусства. 1919. № 123, 29 апр. С. 1. (Kuzmin M. Andersenovskiy Dobuzhinskiy // Zhizn' iskusstva. 1919. No. 123, 29 apr. P. 1.)

Ходасевич 1929 — Ходасевич В. Летучие листы: Памяти З. И. Гржебина // Возрождение. Париж, 1929. № 1367, 28 февраля. С. 3. (Khodasevich V. Letuchie listy: Pamyati Z. I. Grzhebina // Vozrozhdenie. Paris, 1929. No. 1367, 28 febr. P. 3.)

Чукоккала 1979 — Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского / пред. И. Андроникова; [под ред. Е. Чуковской]. М.: Искусство, 1979. (Chukokkala: Rukopisnyy al'manakh Korneya Chukovskogo. Moscow, 1979.)

Яценко 1921 — Яценко А. Русская книга после октябрьского переворота // Русская книга. Берлин, 1921. № 1. С. 2–7. (Yashchenko A. Russkaya kniga posle oktyabr'skogo perevorota // Russkaya kniga. Berlin, 1921. No. 1. P. 2–7.)

—*ий 1923* — [Вершховский А.?]. Детская литература в эмиграции // Вре-
мя. Берлин, 1923. № 283. 24 дек. С. 3. (—iy [Vershkhovskiy A.?]. Detskaya
literatura v emigratsii // Vremya. Berlin, 1923. No. 283. 24 dec. P. 3.)

Grjebine 1987 — Grjebine Hélène. The Publisher Zinovii Isaevich Grzhebin: A
Documentary Memoir / ed. by R. Davies // Solanus: Intern. J. for Russian &
East European Bibliographic ; New Series. 1987. Vol. 1. P. 4–40.

Dobuzhinsky 2005 — Mstislav Dobuzhinsky. Ensemble d'œuvres provenant de
la succession de son fils, Rostislaw Doboujinsky. 2e vente. Paris: Drouot-
Montaigne, 2005.

Исследования

Бенуа 2003 — Бенуа А. Мой Дневник 1916—1917—1918 / вступ. ст.
Дж. Э. Боулта, Н. Д. Лобанова-Ростовского, подг. текста Н. И. Алексан-
дровой и Т. В. Есиной, комм. Н. И. Александровой и А. В. Ревякина. М.:
Русский путь, 2003. (Наше недавнее. Всероссийская мемуарная библиоте-
ка. Вып. 10). (Benua A. Moy Dnevnik 1916—1917—1918. Moscow, 2003.)

Голубева 1968 — Голубева О. Горький — издатель. М.: Книга, 1968.
(Golubeva O. Gor'kiy — izdatel'. Moscow, 1968.)

Динерштейн 1997 — Динерштейн Е. К истории отъезда М. Горького из Со-
ветской России // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 377–386.
(Dinershteyn E. K istorii ot"ezda M. Gor'kogo iz Sovetskoy Rossii // Novee
literaturnoe obozrenie. 1997. No. 26. P. 377–386.)

Динерштейн 2014 — Динерштейн Е. Синяя птица Зиновия Гржебина. М.:
Новое литературное обозрение, 2014. (Dinershteyn E. Sinyaya ptitsa Zinoviya
Grzhebina. Moscow, 2014.)

Добужинский 2001 — Добужинский М. Письма / ред. Г. И. Чугунов. СПб.:
Дмитрий Буланин, 2001. (Dobuzhinskiy M. Pis'ma / ed. by G. I. Chugunov.
Saint-Petersburg, 2001.)

Мстислав Добужинский 1982 — Мстислав Добужинский: Живопись. Гра-
фика. Театр / сост. А. П. Гусарова. М.: Изобразительное искусство, 1982.
(Mstislav Dobuzhinskiy: Zhivopis'. Grafika. Teatr / ed. by A. P. Gusarova.
Moscow, 1982.)

Ремизов 2000 — Ремизов А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Оказион / подг. текста,
посл., комм. Е. Р. Обатниной. М.: Русская книга, 2000. (Remizov A. Sobr.
soch.: v 10 t. T. 2. Okazion / ed. by E. R. Obatninoy. Moscow, 2000.)

Флейшман, Хьюз, Раевская-Хьюз 1983 — Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин 1921—1923: По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-Press, 1983. (Литературное наследство русской эмиграции). (Fleishman L., Kh'yuz R., Raevskaya-Kh'yuz O. Russkiy Berlin 1921—1923: Po materialam arkhiva B. I. Nikolaevskogo v Guverovskom institute. Paris, 1983.)

Ходасевич 1997 — Ходасевич В. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. М.: Согласие, 1997. (Khodasevich V. Sobr. soch.: v 4 t. T. 4: Nekropol'. Vospominaniya. Pis'ma. Moscow, 1997.)

Чугунов 1983 — Чугунов Г. О художнике этой книги // Ганс-Христиан Андерсен. Свинопас. Художник М. Добужинский. Переиздание. Л.: Художник РСФСР, 1983. (Художники детям. Из истории советской детской книги). (Chugunov G. O khudozhnike etoy knigi // Gans-Khristian Andersen. Svinopas. Khudozhnik M. Dobuzhinskiy. Pereizdanie. Leningrad, 1983.)

Чуковский 1991 — Чуковский К. Дневник 1901—1929 / подг. текста и комм. Е. Ц. Чуковской. М.: Советский писатель, 1991. (Chukovskiy K. Dnevnik 1901—1929 / ed. by E. Ts. Chukovskoy. Moscow, 1991.)

Чуковский 2012 — Чуковский К. Собр. соч.: в 15 т. Т. 5. Современники: Портреты и этюды / сост., коммент. е. Чуковской. 2-е изд. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2012. (Chukovskiy K. Sobr. soch.: v 15 t. T. 5. Sovremenniki: Portrety i etyudy / ed. by E. Chukovskoy. 2-ed. Moscow, 2012.)

Чуковский 2013 — Чуковский К. Собр. соч.: в 15 т. Т. 14. Письма (1903—1925). 2-е изд. М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2013. (Chukovskiy K. Sobr. soch.: v 15 t. T. 14. Pis'ma (1903—1925). 2-ed. Moscow, 2013.)

Шкловский 2002 — Шкловский В. «Еще ничего не кончилось...» / пред. А. Галушкина, комм. А. Галушкина, В. Нехотина. М.: Пропаганда, 2002. (Shklovskiy V. «Eshche nichego ne konchilos'...» / ed. by A. Galushkina, komm. A. Galushkina, V. Nekhotina. Moscow, 2002.)

Шруба 2018 — Шруба М. Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917—1945). М.: Новое литературное обозрение, 2018. (Shruba M. Slovar' psevdonimov russkogo zarubezh'ya v Evrope (1917—1945). Moscow, 2018.)

Янгиров 2004 — Янгиров Р. Из истории русской зарубежной печати и книгоиздательства 1920-х годов // Диаспора: Новые материалы. СПб.; Париж: Athenaeum-Феникс, 2004. Вып. 6. С. 525–590. (Yangirov R. Iz istorii russkoy zarubezhnoy pechati i knigoizdatel'stva 1920-kh godov // Diaspora: Novye materialy. Saint-Petersburg; Paris, 2004. Vol. 6. P. 525–590.)

Архивы

ГРМ — Государственный Русский музей (СПб.). Отдел рукописей.

ЛНБ — Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka (Vilnius). Retų knygų ir rankraščių skyrius. F. 30 (Kolekcijos Mstislavas Dobužinskis). [Литовская национальная библиотека им. Мартина Мажвидаса. Отдел редких книг и рукописей. Ф. 30 (Коллекция Мстислава Добужинского)].

Andrei Ustinov

The “Aquilon” Books & Publishing (San Francisco, USA)

MSTISLAV DOBUZHINSKY’S “THE SWINEHERD” AND BOOK PUBLISHING IN RUSSIAN BERLIN

This essay reconstructs history of the publication of Hans-Christian Andersen’s story “The Swineherd,” designed and illustrated by Mstislav Dobuzhinsky. The artist prepared his illustrations at the request of Zinovii Grzhebin for the Petrograd publishing house “Parus” in 1917. However, Grzhebin managed to publish “The Swineherd” only 5 years later. This edition issued in Berlin in the Fall of 1922, became a perfect model for the émigré book production. “The Swineherd” became the first book in the Grzhebin’s series of illustrated editions for children, that stimulated the discussion about book publishing in exile. Dobuzhinsky’s exquisite design carried out as a “livre d’artiste” opened up new opportunities for Russian illustrated editions in Berlin. Grzhebin’s edition of “The Swineherd” was also of personal importance; it was a publisher’s homage to the artist who designed the book. This project was no less personal for Dobuzhinsky: his illustrations, which he defined as the embodiment of a “fluent and free line,” paid tribute to Andersen, one of his favorite writers. Dobuzhinsky turned to Andersen’s stories on paper (“The Princess and the Pea”) and on stage. “Rarely can there be such a congruence between two artists. One can hardly imagine another painter, when Andersen is mentioned,” wrote Mikhail Kuzmin in his review of Dobuzhinsky’s production of “Andersen’s Fairy Tales.”

Keywords: books for children, Russian publishers in exile, Russian illustrated publications, Russian Berlin, Hans-Christian Andersen, Mstislav Dobuzhinsky, Zinovii Grzhebin, Alexander Benois, Vladislav Khodasevich, Mikhail Kuzmin.